

ИДЕОМАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОЛИСИСТЕМЫ

(опубликовано на английском языке в журнале Indian Journal of Science and Technology: Ideomaterial Polysystems \ Indian Journal of Science and Technology. Volume 12, Issue 4, January 2019, DOI: 10.17485/ijst/2019/v12i4/139222, <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/139222>)

Русский перевод с незначительными изменениями публикуется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 License: <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/>)

М.В. Сухарев, Г.Б. Козырева

Введение. Соотношение материального и идеального в человеке и обществе до сих пор является полем боя между различными направлениями в философии и социологии [1,2,3]. Существует также не имеющее четкой границы, но достаточно заметное разделение на аналитическую (англоязычную) и континентальную философию [4,5]. Если «континентальная» философия еще хранит проблематику отношений материального и идеального мира (линия Сократ-Платон-Аристотель-Гегель), то для аналитической это, скорее, псевдопроблема. Это проявляется даже в переводе слова «идея» (от греческого «эйдос» на английский язык (forms), в котором теряется большая часть исходного смысла. Философия пост-советских стран сохранила проблематику идеального в наиболее чистом виде, заимствовав ее через Маркса, который сам объявлял себя учеником Гегеля; советские учебники даже называла проблему соотношения материального и идеального «основным вопросом философии». Хотя коммунистическая философия в России и потерпела большое поражение, но авторы статьи полагают, однако, что проблема отношений материального и идеального получает новую актуальность в связи с переходом к экономике знаний и обострением конкуренции цивилизаций.

Несмотря на успехи институциональной экономики, большая неопределенность сохраняется и по поводу классификации и природы социальных институтов [6]. Хотя институты – это некие нормы и правила, но интуитивно кажется, что простые правила (например, игры в лапту) институтами не являются; однако не является ли институтом игра в шахматы, имеющая теорию, учебники, федерации, гроссмейстеров и так далее? Так где же провести границу? Тем более, не рассматривается вопрос о том, являются ли социальные институты материальными или же идеальными. Например, многие

институционалисты считают организации институтами. Но организации материальны, разве нет? С другой стороны, организация (Институт философии РАН или фирма ИБМ), рассмотренная в историческом плане, уже не кажется столь определенно материальной вещью. Люди, инструменты, здания и так далее сменяют друг друга, все материальное многократно заменяется, а организация (идея) остается той же самой.

Так что же такое «организация»? Это ее материальное содержимое или же совокупность информационных блоков, описывающих ее структуру, цели и задачи, должностные инструкции, используемые технологии и так далее?

Но сам человек похож в этом смысле на организацию; материя в его теле постоянно заменяется, а строение, определяемое генетической информацией, изменяется (в процессе взросления и старения) гораздо медленнее.

Большие социальные системы, такие, как народы, государства, религии, науки, инженерные дисциплины, также имеют материальную, на первый взгляд жесткую, но в реальности текущую основу и определяющие их устройство и историческую связность системы идей. Хотя идеи и нематериальны, их поддержание требует постоянной работы, обучения людей, обновления текстов и так далее. Эта работа имеет определенную цену. Следовательно, поддержание всякой организации требует как материальных ресурсов, так и деятельности по поддержанию идеальной части.

Помимо отношений материального и идеального, интересна проблема взаимодействия множества социальных подсистем, часто не имеющих четких границ. В каждом государстве имеются подсистемы администрирования, образования, военные, экономические, научные и так далее. Их отношения также представляет значительный интерес для социологии и экономики.

Результаты и обсуждение. В экономической и социологической литературе рассматриваются различные аспекты эволюции и структуры институциональных систем. Однако четкие границы того, какие из социальных правил поведения и способов решения проблем является, а какие не являются институтами, остаются неопределенными. Похоже, что помимо формальных институтов и общепринятых правил поведения, которые однозначно считаются социальными институтами, имеется множество локальных (принятых только в данной организации) или временных, а также профессиональных установлений, составляющих идеальные рамки организации работы, учебы, игры,

понимания своего места в мире. В обществе существует множество сильно или слабо взаимодействующих подсистем, каждая из которых играет определенную роль. Человек может быть одновременно членом нескольких подсистем (экономической организации, религиозной конфессии, спортивного клуба, политической партии). Предложенный нами подход, рассматривающий такие подсистемы, как идеоматериальные, то есть, включающие людей, артефакты и систему идей (информации), создает новое широкое поле социальных и экономических исследований. Рассмотрение государств, как идеоматериальных полисистем, каждая из которых для продолжения своего существования требует и материальных ресурсов, и поддержания идеальной составляющей, то есть, человеческой деятельности, направленной на воспроизводство идеального слоя общества, дает возможность исследовать их динамику и искать модели равновесия их существования.

Компьютерная метафора. XX век полностью изменил представления человека о его собственном мышлении. За триста лет до этого Декарт предполагал, что мысль (душа, комплекс всех мыслей) - это особая нематериальная субстанция, которая в человеке соединяется с материей тела, образуя одушевленное существо. Для того времени такой ход мысли был естественен, например, природу теплоты искали в особой субстанции – теплороде, который перетекает от горячего тела к холодному.

В XVII – XIX веках исследования нервной системы и изобретение все более сложных механических устройств уже вызвали множество догадок о том, что мозг представляет собой сложную машину и дело не в некой субстанции, а в процессах в этой машине. Но только XX век, появление компьютеров и их проникновение почти в каждый дом убедили многих людей в том, что мозг – это особый, очень мощный, компьютер.

Общая аналогия между работой мозга и компьютера, «компьютерная метафора», является одной из методологических основ когнитивной науки. «...в начале 1960-х годов процессы познания стали трактоваться по аналогии с процессами вычислений в компьютере», пишет Б. Величковский, один из ведущих российских исследователей по когнитивной психологии [7, с. 108].

Суть компьютерной метафоры в том, что мозг рассматривается как система обработки сигналов, которые распространяются доступными изучению и воспроизведению процессами в познаваемой материальной системе. На этой основе возникла вся современная нейрофизиология. Компьютерная метафора работает в обоих направлениях, она позволяет биологам, психологам и физиологам понимать мозг, опираясь на аналогии с

компьютером, а разработчикам компьютеров создавать новые архитектуры, отталкиваясь от устройства мозга. Они внимательно следят за исследованиями мозга и стараются использовать открытые принципы. Эти принципы лежат, например, в основе новейших нейроморфных процессоров. Компьютерная метафора – это способ мышления, позволяющий использовать идеи из сферы ИТ для понимания процессов в мозге и наоборот, использовать данные о работе мозга для создания новых компьютерных архитектур.

Через распространение в научном сообществе представления о человеке как особом компьютере, метафора неизбежно проникает в социологию, особенно с повсеместным проникновением компьютерных социальных сетей. Идея об обществе как социальной многопроцессорной когнитивной сети, где люди играют роль процессоров, образующих единую систему создания знаний, неизбежно изменит в ближайшем будущем представление о природе разума.

Идеоматериальные системы. Это системы, часть элементов которых материальна, а часть идеальна. Примером такой системы является всем сегодня известный персональный компьютер. Даже если его материальная часть в полном порядке, но не загружены операционная система и прикладные программы, он не может функционировать.

Здесь следует подчеркнуть, что информация (и программы в частности) нематериальны, ни один атом материи не попадает в память компьютера при загрузке программ с лазерного диска или сети Интернет; передается *организация* состояний материи, паттерны намагниченности поверхности магнитных дисков, световых лучей (чтение лазерных дисков), состояний ячеек памяти и так далее. «Относительно любого чувства необходимо вообще признать, что оно есть то, что способно воспринимать формы ощущаемого без его материи, подобно тому, как воск принимает отпечаток перстня без железа или золота» [8, с. 421].

Программа (знания, информация) передается с лазерного диска или из Интернет так же, как передается отпечаток перстня, без передачи материи, хранящей исходный образ. Но следует понимать, что состояния материальных объектов, воздействующие друг на друга – это только средство, а цель - это передача образа.

Принятая системой информация (и знания, как особый вид информации) изменяет ее состояние и поведение. Одинаковые исходные материальные системы, принявшие разные комплексы информации, станут новыми и уже различными системами.

Если мы загрузим два одинаковых компьютера разные операционные системы и разные программы (например, в один игры, а в другой пакет математического анализа), они будут вести себя совершенно по разному. То есть, поведение идеоматериальной системы может радикально изменяться при сохранении материальной и замене идеальной части. Если, полагаясь на компьютерную метафору, мы посмотрим на человека, как на идеоматериальную систему, то увидим определенное сходство. Например, близнецы, воспитанные в разных обществах, могут говорить на разных языках и исповедовать совершенно разные убеждения.

Выражаясь экономическим языком, даже однояйцовые близнецы (генетически идентичные), загруженные разным человеческим капиталом (например, один из них музыкант, а другой – физик), представляют собой совершенно разные единицы рабочей силы.

Как материальные системы, они очень похожи, но их идеальные подсистемы различны. Даже общество целиком может быть «перезагружено» новой идеологией, что Россия пережила в 1917-м и 1991-м годах. Общественная идеология похожа, скорее, на операционную систему, то есть, программой, управляющей исполнением других программ. Идеология определяет, какие более конкретные законы (формальные институты) будут отменяться, а какие приниматься, какие знания преподаваться, а какие отвергаться, обеспечивая постоянное обновление идеоматериальной системы общества в целом.

Это похоже на взгляд Т. Парсонса, который считал культуру (по его определению, прототипическую систему представлений и идей) одной из базовых подсистем общества, предполагающей «генерализованные комплексы конститутивных символизмов, дающие системе действия ее первичное «чувство направленности»» [9]. Личность Парсон также рассматривал, как сущность, определяемую своим культурным содержанием: «Личность, следовательно, есть тот аспект живого индивида как «актера», который должен пониматься в терминах культурного и социального содержания усвоенных организованностей (patterning), образующих его поведенческую систему» [там же].

Следует упомянуть о важном свойстве многих систем, а именно – холизме. Термин «холизм» ввел в современный научный оборот Ян Смитс из Южной Африки в 1926 году, который обратил пристальное внимание на феномен целостности систем и его внутреннюю связь с процессами эволюции. Позволим себе большую цитату из книги Смитса, до сих пор не переведенной на русский язык: «И материя, и жизнь состоят из структурных единиц,

упорядоченная группировка которых создает естественные целостности (wholes), которые мы называем организмами. Этот характер "целостности" встречается нас повсюду и указывает на нечто фундаментальное во вселенной. Холизм (от ὅλος = целое) - термин, введенный здесь для обозначения фундаментального фактора, действующего для создания целостностей во Вселенной. Его характер является как общим, так и специфическим или конкретным, и он удовлетворяет нашему двойному требованию естественной эволюционной отправной точки. Целое - не просто искусственные конструкции мысли; они действительно существуют; они указывают на что-то реальное во вселенной, и холизм - это реальный действующий фактор, vera causa. За эволюцией нет простого расплывчатого творческого импульса или «витала», но есть нечто вполне определенное и конкретное в своей работе и, следовательно, происходящее от реального конкретного характера космической Эволюции. Следовательно, идея целого и целостности не должна ограничиваться биологической областью; она охватывает как неорганические вещества, так и ментальные структуры, а также высшие проявления человеческого духа». [10, pp. 87-88].

Полисистемность общества. Рассмотрим некоторые подсистемы общества как идеоматериальные системы, рассмотрим их конструкцию и их компоненты, способы их самовоспроизводства и их отношения с другими подсистемами. Общество в целом является полисистемой, то есть, суперпозицией множества относительно независимых взаимодействующих иногда сильно, иногда слабо, идеоматериальных систем, большинство из которых имеют нечеткие границы и находятся в состоянии постоянных изменений.

Яркими примерами идеоматериальных систем являются религии. Любая религия как система включает в себя верующих, священников (знатоков писания) и саму религию, как корпус сказаний, описание внутреннего устройства церкви, правил поведения верующих и священников. Религия не может существовать без материального носителя, без верующих. Большинство развитых религий (именно как идеоматериальные системы, то есть, системы из материальных и идеальных элементов) включают храмы (священные строения, используемые для проведения обрядов), священные книги, особые одеяния для священнослужителей, предметы культа. Их идеальная часть (система убеждений) и является, в сущности, той несущей конструкцией, которая соединяет все остальные. Без религии как системы идей, все материальные части лишаются смысла, храмы, священные одежды и лампы оказываются плохо приспособленными для обычной жизни строениями, халатами и светильниками.

Но, наполненные своим идейным содержанием, религии оказываются двигателями истории.

Возьмем намного более приземленную подсистему общества – железные дороги. Они имеют вполне материальное основание, четко организованное в холическую систему. Эта система включает сами пути (с насыпями, шпалами, рельсами, стрелками), светофоры, станции, мосты, депо, локомотивы, вагоны и так далее. Она включает работников множества различных типов и рангов. Но кроме этого, существует огромное количество нормативной и технической документации, без которой немедленно начнутся катастрофы и через небольшое время перестанет действовать вся система. Конечно, эта система правил и инструкций существует не только на бумаге, но и в головах у железнодорожников, но нужно понимать, что исходно это одна система идей, которая только хранится разными способами и передается как с помощью типографий и цифровой связи, так и с помощью преподавателей в колледжах и институтах.

Можно взять в качестве примера идеоматериальной системы какую-либо науку. Наука тоже состоит из системы идей (знаний и информации). Но также она состоит из ученых, знающих эту науку, воспроизводящие ее путем обучения новых ученых в университетах, приводящие ее в движение благодаря своей деятельности. И во многих случаях наука включает в себя специальные научные приборы, без которых ученые потеряли бы связь со своими объектами исследования: телескопы, ускорители, секвенаторы и так далее. Ну, и здания, в которых все это должно размещаться, тоже носят название «институтов».

Каждая наука имеет свой особенный язык, в котором могут использоваться одинаковые слова, взятые их общего языка, но имеющие разный смысл, понятный членам научного сообщества. Например, в биологии «ядро» это, скорее всего ядро клетки, в физике ядро атома, а в астрономии центральная часть небесного тела (планеты, звезды, кометы).

Без самой науки, как системы знаний, системы идеальных элементов, все огромное материальное здание конкретной науки (например, физики или биологии, на сегодня в мире это сотни тысяч ученых, тысячи институтов и университетов, очень сложные и дорогие установки) лишилось бы смысла.

Чем же являются эти идеальные системы, выполняющие роль нематериального скелета для больших подсистем современного общества?

Все идеальные системы похожи на то, что Томас Кун назвал «парадигмой»: «С этой целью я предлагаю термин «дисциплинарная матрица»: «дисциплинарная» потому, что она учитывает обычную принадлежность ученых-исследователей к определенной дисциплине; «матрица» - потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода,

причем каждый из них требует дальнейшей спецификации. Все или большинство предписаний из той группы предписаний, которую я в первоначальном тексте называю парадигмой, частью парадигмы или как имеющую парадигмальный характер, являются компонентами дисциплинарной матрицы. В этом качестве они образуют единое целое и функционируют как единое целое» [11, с. 237-238].

Здесь «ученых» можно заменить на «священников» или «железнодорожников», все равно они разделяют некую сложную многоуровневую матрицу идейных положений, а также принимают свою принадлежность к этому сообществу.

Сумма знаний, культура (цивилизация?), идеальный слой общества - совокупность всех нематериальных компонентов, которая действует через людей, составляющих общество, сама при этом оставаясь нематериальной.

Психофизическая проблема. В концепции идеоматериальных систем мы сталкиваемся со старинной, но все еще не разрешенной окончательно психофизической проблемой философии. Это проблема отношения души и тела, сознания и организма, материального и идеального. Карл Поппер так формулировал психофизическую проблему: «Мы живем в мире физических тел и сами являемся физическими телами. Но когда я с вами говорю, я обращаюсь не к вашим телам, а к вашему сознанию. Так что, помимо первого мира, мира физических тел и их физических и физиологических состояний, который я буду называть «миром 1», по идее должен существовать и второй мир, мир наших психических состояний (mental states), который я буду называть «миром 2». И здесь возникает вопрос о взаимоотношениях между этими двумя мирами, миром физических состояний или процессов и миром психических состояний или процессов. Этот вопрос и есть психофизическая проблема» [12, С. 18].

Благодаря человеческому эгоцентризму, психофизическая проблема рассматривалась в основном в контексте отношения между сознанием человека и его телом; но точно так же можно ставить эту проблему для отношений культуры и материальной системы общества. Поппер по-новому поставил проблему объективного знания, различив общие знания (принадлежность культуры) от индивидуального знания. Он ввел понятие 3-го мира, мира общего, культурного знания, отличая его от 1-го мира (физического) и 2-го мира, к которому принадлежит сознание индивида. Индивидуальное знание исчезает вместе с индивидом, а культурное знание не зависит от отдельных личностей, и в этом смысле оно объективно (не субъективно).

Среди этих философских рассуждений можно напомнить, что человеческий капитал,

рассматриваемый в экономике, возникает в результате переноса в сознание отдельной личности (мир 2) некоторой части знаний из общей культуры общества (мир 3).

Третий мир Карла Поппера. Поппер так определял «третий мир»: «Под «миром 3» я имею в виду, грубо говоря, мир *продуктов* нашего человеческого сознания (mind). Такими продуктами могут быть физические вещи, как, например, скульптуры, изображения, картины и постройки Микеланджело. Это *и есть* физические вещи, но они представляют собой очень своеобразный вид физических вещей: пользуясь моими терминами, можно сказать, что они принадлежат и к миру 1, и к миру 3. Однако некоторые продукты нашего сознания вообще не являются физическими вещами. Возьмите пьесу Шекспира. ... ни одно представление «Гамлета» не может быть идентично с самой шекспировской пьесой «Гамлет» ... можно сказать, что пьесу представляют или воспроизводят эти исполнения... Мы не можем понять мир 2, т.е. мир, населенный нашими собственными состояниями сознания, без понимания того, что главная его функция – производить объекты мира 3 и подвергаться воздействию со стороны объектов мира 3» [12, С.20-21].

Иными словами, быть человеком значит нести в себе часть культуры общества (мир 3 -> мир 2) и подвергаться воздействию общественных установок, ценностей, институтов, знаний, группировок и течений. Это не значит, что человек не свободен. Культура достаточно велика, разнообразна и многопланова. Индивид имеет огромное поле для движения внутри культуры и способен даже создавать новые культурные сущности внутри своего второго мира, внося их затем в третий мир (если он примет эти идеи) и делая их бессмертными.

Но будучи объективированы и внесены в поле общественного сознания (ноосферы) идеальные объекты приобретают свою жизнь, независимую уже от создателя. Изобретенные (открытые) идеальные элементы и законы их взаимодействий позволяют создавать из них множество новых комбинаций (систем), непредвиденных создателем. Так, например, создатели числового ряда не предвидели многих его свойств, например, проблемы простых чисел или счетных множеств, которые появляются в результате комбинации исходных простых понятий числа, сложения и так далее. Фарадей не предвидел появления смартфонов... Став частью третьего мира, идеи уже не являются принадлежностью какого-то отдельного мозга. Их почти невозможно уничтожить, и все новые люди строят из них новые комбинации.

Полисистемность третьего мира. Третий мир Поппера (или сумма обобществленных идей) тоже оказывается состоящим из множества наложенных друг на друга идеальных

систем (или подсистем культуры в целом). Наиболее развитые из них (например, науки) достаточно автономны и имеют собственный язык. Элементами в этих системах являются понятия (атом, клетка, заряд, байт, ген, класс, капитал и так далее), а связывают понятия в систему законы этих систем. Законы взаимодействий физики говорят о том, что тела, имеющие массу и противоположные заряды притягиваются, законы математики говорят о том, что числа складываются и умножаются, законы экономики говорят о связи труда и капитала, цен и количества денег в обращении и так далее. Знание этих законов позволяет ученым, овладевшим языком науки, строить в уме произвольные системы из этих элементов, связанных взаимодействиями, взятыми из законов.

Но в то же время каждая наука довольно отчетливо отделена от других (хотя имеются обширные зоны взаимного проникновения, например, биофизика, астрофизика, экономическая психология и др.). Эта автономия сопряжена с организацией научных сообществ, которые для сохранения целостности вынуждены принимать общие решения. Конечно, организация наук намного менее жесткая и более гибкая, чем организация армии или государственных органов, но достаточно эффективная для того, чтобы удерживать их в определенных границах. Т. Кун писал, что парадигма объединяет членов научного сообщества, и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму [11, с.229]. Никто из ученых не может работать один, не используя идей и данных других ученых, иначе постоянно будет изобретать велосипед. Но сообщество всегда начинает создавать организацию, чтобы избежать хаоса в коммуникации и идеях.

Элементами этой организации являются научные школы, академии, журналы, университеты, научные фонды и так далее.

Будучи относительно автономны, науки постоянно и продуктивно взаимодействуют. Все науки в той или иной мере используют математику, и часто потребности других наук вызывают появление новых течений внутри математики. Многие науки используют физическую теорию или физические инструменты. Имеется сильная связь социологии и антропологии, хотя и те, и другие десятилетиями не признают неудобные им данные из соседней науки.

Помимо наук имеются и другие, столь же строгие и автономные идеальные системы третьего мира.

Это мир законов, формальных институтов развитых обществ. Законы общества объективны, они существуют вне и независимо от каждого отдельного сознания (но не от

всех сразу). Но законы государства, как и законы физики, не существуют сами по себе; они существуют в отдельных сознаниях тысяч юристов, судей и других работников права, и в их общем сознании, которое поддерживается с помощью слов и текстов.

Законы записаны во множестве документов и хранятся в тысячах библиотек. Имеются специальные организации людей, призванные толковать законы, выносить по ним решения и принуждать к исполнению. Глубже формальных законов расположены институциональные матрицы [13], представляющие собой базовые холические системы общественного устройства.

Имеются уже упоминавшиеся религии со своими сводами текстов и правилами внутреннего поведения. Имеются политические партии со своими уставами и иерархиями. Помимо этого имеется огромное количество менее строгих сообществ, например, сообщества шахматистов или филателистов. Однако можно заметить, что шахматы гораздо ближе к наукам по своей структуре, правилам и теории шахмат и иерархии экспертов, подтверждаемой системой чемпионатов.

Если взять любую фирму, университет, другую корпорацию, мы увидим, что люди в них заменяются, как клетки в организме, но сами организации сохраняются иногда на протяжении сотен лет. Они имеют внутреннюю структуру (устав и другие документы), комплекс знаний и умений, необходимый для выполнения своих функций.

Отдельный человек может быть участником (элементом) множества сообществ одновременно. Он может быть математиком, работать в конкретном институте, быть шахматистом, верующим в какой-либо конфессии и членом политической партии. Количество комбинации очень велико. Но каждое такое сообщество имеет некую систему идей, парадигму, которую они разделяют и которая удерживает их в своем поле, несмотря на свою нематериальную природу.

Часть этих сообществ вписана внутрь государственных систем (например, политические партии и системы законов обычно действуют внутри отдельных государств), часть не связана с делением мира на страны (например, биология, религии или те же шахматы, хотя можно заметить сильную корреляцию религий с цивилизациями).

Отдельные идеальные системы могут казаться несовместимыми, даже семантически. Система понятий физики (масса, энергия, скорость, заряд, напряжение... и взаимодействий между объектами) несовместимо с понятиями социологии или экономики. Но есть система переходов (коридоров): физика - инженерные науки, физика - химия,

физика - биология, химия - биология, биология - антропология, антропология - социология, социология - экономика). Через эти переходы осуществляется целостность науки и связь с реальным миром.

Правовые системы связаны с конкретными государствами, но институциональные матрицы шире государственных границ и связаны, как и религии, с цивилизациями. При этом они не имеют четких границ, подвергаясь заимствованиям и модификациям в зоне взаимодействия с другими цивилизациями. В то же время все эти частичные идеоматериальные системы базируются на больших фундаментальных платформах, таких, как общий язык, законодательство, экономика.

Полисистемы Эвен-Зохара. Эвен-Зохар определял полисистемы, как социо-семиотические феномены, управляемые знаками человеческие структуры коммуникации, такие как культура, язык, литература [14].

Как лингвиста, его интересовали прежде всего проблемы смысла текстов в различных культурах и сохранение смысла текста при его переводе на другой язык. При глубоком исследовании этих проблем он и столкнулся с тем, что всякий текст существует среди других текстов (полисистеме) в исходной культуре, а попадая в другую культуру в результате перевода он оказывается в экосистеме совершенно других текстов.

Но этот принцип должен быть перенесен на все социальные явления и особенно актуален в институциональной экономике. Процесс адаптации заимствованных институтов оказывается очень похож на перевод текста с другого языка, причем часто языка сильно отличающейся культуры.

«Рассмотрение их как систем, т.е., как сетей связей, которые могут быть выдвинуты в качестве гипотез для определенного набора предполагаемых наблюдаемых («проявлений» /«явлений»), позволяют предполагать, как действуют различные социально-семиотические агрегаты»[там же]. Полисистемы динамичны и гетерогенны, в отличие от синхронистического подхода.

«Это означает, что любой изолирующий участок культуры, возможно, придется изучать в корреляции с другими разделами, чтобы лучше понять его природу и функцию. Например, официальная культура требует изучения неофициальной культуры; стандартный язык может быть лучше понят, помещенный в контекст нестандартных диалектов; престижные типы текстов могут быть связаны с менее престижными и т. д.» [там же].

Итак, социальные полисистемы – это динамические системы наложенных друг на друга, частично взаимодействующих, частично автономных идеоматериальных подсистем, вместе создающих цивилизации и государства.

Конкуренция полисистем. Идеальная система может существовать только в сознании людей. В настоящее время некоторая часть полисистем реализуется в компьютерах, хранящих и обрабатывающих информацию и (что более существенно) поддерживающих множество моделей различных процессов. Чтобы самовоспроизводиться, идеальные системы (будь это шахматы или религии) должны овладевать умами людей, письменными документами или памятью компьютеров.

Хотя сознание человека (или цифровой процессор) может поддерживать одновременно несколько идеальных систем, но «процессорное время» и емкость памяти ограничены, поэтому среди идеальных систем всегда существует конкуренция.

Конкуренция между науками идет и через потенциал их вклада в экономику, и через потенциал их вклада в безопасность общества в целом (кругозор в мире с целью видения перспектив и опасностей, знания о человеке и обществе, включая здоровье и экологию) и через потенциал их вклада в безопасность государственных систем.

В любом случае, людям и обществу приходится тщательно взвешивать затраты своего времени на изучение (воспроизводство в следующих поколениях), использование и развитие идеальных систем.

При наличии экономических и идеологических стимулов некоторые идеальные системы быстро распространяются и развиваются, охватывая все большее количество людей. Например, физика благодаря своему вкладу в экономику и военные технологии на протяжении XX века в сотни раз увеличила свою долю в расходах стран и количество людей, вовлеченных в свое поддержание. В настоящее время взрывной рост переживают цифровые технологии и биология.

Идеальные системы как знаковые системы. Идеальные системы являются знаковыми системами. Экономику, в первую очередь, интересуют социальные институты, но институты (включая неформальные) формулируются и передаются с помощью языка, а поэтому тоже относятся к знаковым системам. Большой вклад в разработку теории знаковых систем внес Михаил Лотман.

Он писал: «Основными вопросами описания всякой семиотической системы являются, во-

первых, ее отношение к вне-системе, к миру, лежащему за ее пределами, и, во-вторых, отношение статики к динамике» [15, с. 12].

Эти слова вполне применимы к комплексу социальных институтов, регулирующих жизнь общества. Экономистов как раз интересует то, как система правил поведения в обществе влияет на успешность жизни этого общества в окружающей его среде, включая природу и другие соседние сообщества.

Еще одна цитата: «Семиотическое пространство предстает перед нами как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводаемости. Под этим пластом расположен пласт «реальности» - той реальности, которая организована разнообразными языками и находится с ними в иерархической соотнесенности. Оба эти пласта вместе образуют семиотику культуры. За пределами семиотики культуры лежит реальность, находящаяся вне пределов языка» [15, С.31].

В этом тексте можно видеть неслучайное сходство с полисистемами Эвен-Зоара.

Социальное в принципе полисистемно, и экономика тоже.

Хотя не принято приводить обширные цитаты, но лучше не скажешь: «Погруженный в культурное пространство человек неизбежно создает вокруг себя организованную пространственную сферу. Сфера эта, с одной стороны, включает в себя идейные представления, семиотические модели, а с другой - воссоздающую деятельность человека, так как мир, искусственно создаваемый людьми, - агрокультурный, архитектурный и технический - коррелирует с их семиотическими моделями. Связь здесь взаимная: с одной стороны, архитектурные сооружения копируют пространственный образ универсума, а с другой, этот образ универсума строится по аналогии с созданным человеком миром культурных сооружений. ... Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здравый смысл». При этом у обычного человека эти (и ряд других) пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое» [15, С.335].

Действительно, вся культура общества целиком является условием его успешной экономической деятельности. Наука является основой технологий, обычаи и законы являются основой устойчивости общества, особенности архитектуры, присущие данному обществу, связаны со средой его обитания, даже народный костюм является условием

жизни в характерном климате.

Следующее высказывание Лотмана применимо к рассмотрению идеального слоя идеоматериальных систем, как относительно автономного и активного третьего мира по Попперу: «В настоящее время можно было бы дать более обобщенное определение (культуры): совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения. ... Однако культура - не склад информации. Это чрезвычайно сложно организованный механизм, который хранит информацию, постоянно вырабатывая для этого наиболее выгодные и компактные способы, получает новую, зашифровывает и дешифровывает сообщения, переводит их из одной системы знаков в другую. Культура - гибкий и сложно организованный механизм познания» [там же, с.396].

Выводы. Человечество в целом представляет собой сверхсложную самовоспроизводящуюся и эволюционирующую систему. Современные государства являются подсистемами человечества в целом, которое по отношению к ним является полисистемой. Внутри государств имеются другие подсистемы: экономика, армия, правительство, наука и т.д. Все эти подсистемы относятся к идеоматериальным системам. Они имеют сложную материальную часть (например, экономика в целом включает инфраструктуру, средства производства, транспорт и та далее) и идеальную часть (идеальной частью экономики являются знания предпринимателей и менеджеров, технологические знания, сумма контрактов и т.д.). Внутри общества между этими подсистемами идет конкуренция за ресурсы (человеческие, материальные и идеальные). Эта конкуренция идет частично через рынок и частично через власть. Исследование динамики человеческих обществ через призму идеоматериальных систем может иметь значительный интерес для экономической науки и социологии.

Список литературы:

- 1 William A. Welton. Plato's Forms: Varieties of Interpretation. Lexington Books, 2002 - 321 p.
- 2 Alican, Necip Fikri, Thesleff, Holger Rethinking Plato's Forms //Arctos: Acta Philologica Fennica. 47: 11–47.
- 3 Kirk Ludwig. The mind-body problem: An overview. In Stephen P. Stich & Ted A. Warfield (eds.), The Blackwell Guide to Philosophy of Mind. Blackwell. pp. 1-46 (2002).
- 4 Jeffrey A. Bell, Andrew Cutrofello, and Paul M. Livingston (eds.), Beyond the Analytic- Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century, Routledge, 2016, 334pp.

- 5 Levy, N. [2003] Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences, *Metaphilosophy*, vol.34, No.3: 284-304.
- 6 Miller, Seumas, "Social Institutions", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2014 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/social-institutions/>
- 7 Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 448 с.
- 8 Аристотель Сочинения в четырех томах. Т.1. М., «Мысль», 1976. 550 с.
- 9 Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории. Т. II, Вып. 1(2). 2008 г. с. 38-71.
- 10 Smuts, J.C. *Holism and Evolution*. London, MacMillan and Co., 1927. – 398 p.
- 11 Т. Кун. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969г. М.: Прогресс, 1977. 300с.
- 12 Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. Пер. с англ. / Послесл. И. В. Журавлева. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 256 с.
- 13 Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 468
- 14 Even-Zohar, Itamar 2005. "Polysystem Theory (Revised)". In Even-Zohar, Itamar 2005. *Papers in Culture Research*. Tel Aviv: Porter Chair of Semiotics (Temporary electronic book). Электронный документ, <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.112.4768&rep=rep1&type=pdf>
- 15 Лотман М.Ю. Семиосфера. Искусство, - СПб 2000 г. 704 с.